

Гагау Лейла Ахмедовна

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКА КАРАНОГАЙЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

В статье рассматриваются основные жанры традиционной музыки, бытующие в настоящее время у караногайской этнической группы. Особое внимание уделяется выявлению диалектных, региональных и общезнаковых жанрово-стилевых признаков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 40-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

личностей и утраты их собственной автономии. При этом Левинас считает, что в конечном счете, личность, принимающая на себя ответственность за Другого, определяется высшей ценностью, высшим благом, имя которой – Бог. Отсюда возникает восходящая к христианской традиции, разрабатываемая им концепция богоявленности человеческого лика [Там же, с. 299]. Согласно Левинасу, язык является не просто средством обмена информацией, а выступает одним из главных модусов межличностной коммуникации между Я и Другим, являясь основой интересубъективной диалогической структуры. Субъект, таким образом, не просто конституирует Другого в качестве объекта представления, а «открыт» для него, поскольку существует в нем изначально. Поэтому у Левинаса речь идет не просто о диалоге Я и «Ты» как, например, в концепции Бубера, а осуществляется попытка создания принципиально иной трансцендентальной этической философии личности.

Таким образом, в рассмотренных выше концепциях пересматривается господствующая в классической философии модель субъектно-объектных отношений, с точки зрения ориентированного на взаимопонимание диалогизма, оказал влияние на различные направления западной мысли, во многом определив облик современной философской антропологии. В результате возникает новый тип философской рефлексии на основе диалога и коммуникации, которые становятся базовыми понятиями в поисках новых оснований бытия личности, которые продолжались на протяжении столетий.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности. М., 1979.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
3. Бубер М. Два образа веры. М., 1995.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988.
5. Гадамер Х.-Г. Человек и язык // От Я к Другому: сборник переводов по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога. М., 1997.
6. Левинас Э. Избранное: тотальность и бесконечное. М. - СПб.: Университетская книга, 2000.
7. Розеншток-Хюсси О. Язык рода человеческого. М. - СПб., 2000.
8. Эбнер Ф. Слово и духовные реальности // От Я к Другому: сборник переводов по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога. М., 1997.

PERSONAL IDENTITY DIALOGICAL CONCEPTIONS

Kseniya Valer'evna Vericheva

Department of Philosophy

St. Petersburg State University of Economics and Finance

ksusavericheva@mail.ru

The author discusses the research and comparative analysis of the dialogical conceptions of personal identity presented in the works of M. Bakhtin, M. Buber, O. Rosenstock-Hyussi, F. Ebner, H.-G. Gadamer and E. Levinas, and shows that dialogical conceptions in all their modifications are based on the fact that "I" is not a substantial ontological entity, and the formation of human personality and personal identity is possible only in interpersonal dialogical relations aspect.

Key words and phrases: dialogue; personality; personal identity; linguistic communication; intersubjectivity; hermeneutical experience.

УДК 39.308

В статье рассматриваются основные жанры традиционной музыки, бытующие в настоящее время у караногайской этнической группы. Особое внимание уделяется выявлению диалектных, региональных и общенациональных жанрово-стилевых признаков.

Ключевые слова и фразы: этническая группа; этнокультурное влияние; традиционная музыка; вокальные жанры; календарные песни; песни-соревнования; музыкальные инструменты; инструментальная музыка.

Лейла Ахмедовна Гагуа

Кафедра музыкального образования

Карачаево-Черкесский государственный университет

BeKa-09@yandex.ru

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКА КАРАНОГАЙЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ) ©

Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-14-09009 а/ю.

Караногайцы - тюркская этническая группа, проживающая на территории двух республик Северного Кавказа - Дагестана и Чечни - уникальных этнофольклорных регионов, в которых переплетены судьбы кавказских и тюркских народностей, сохранены элементы архаической и средневековой культуры.

Значимость изучения традиционной музыки тюркских этнических групп Северного Кавказа определяется тем фактом, что в их музыкальном фольклоре отражаются процессы активного этнического развития. Помимо этого, необходимость изучения музыкального наследия караногайцев обусловлена отсутствием у данной этнической группы соответствующей музыковедческой и фольклорной литературы, в отличие от астраханских и кубанских ногайцев, музыкальный фольклор которых изучается с XIX в. (В. А. Мошков [7], М. Н. Нигмедзянов [8], А. Р. Усманова [9], Н. Г. Гайнуллина [4], А. А. Дауров [5], Б. Б. Карданов [6]).

Организация полевой экспедиции в августе 2011 г. (в регионы проживания караногайцев) дала возможность собрать материал для изучения данной этнофольклорной традиции в локальном и сравнительном аспекте. Результаты экспедиции, в сочетании с литературными историко-этнографическими данными, в перспективе позволят определить этнофольклорные процессы в полиэтническом Северокавказском регионе, определить место тюркских этнических групп в его историческом и культурном развитии.

На формирование локальных фольклорных традиций (фольклорных диалектов) караногайцев повлияло множество факторов: соседство с многочисленными иноэтническими культурами (даргинцев, табасаранцев, чеченцев и др.), конфессиональные особенности региона, географические и климатические условия проживания и т.д. Большая часть вокальных и инструментальных жанров в прошлом была приурочена к народным (семейным, календарным) и религиозно-культурным обрядам. Важным календарным праздником у караногайцев как у других ногайских этнических групп считается Навруз – встреча земледельческого Нового года, отмечаемого в марте. Подробное этнографическое описание обряда у дагестанских ногайцев дает исследователь С. Ш. Гаджиева [3, с. 116]. Записанные нами варианты новогодних песен («Навруз») представляют собой образцы «колядок», в которых присутствуют традиционные для данного жанра мотивы оповещения хозяев о приходе весны, поздравления по этому поводу и выпрашивания подарков. В настоящее время календарные песни не бытуют в народе, а исполняются только фольклорно-этнографическими коллективами.

Особое место у народа занимала музыка героического эпоса («Эдыге», «Эр-Таргул») и лироэпических дестанов («Бозйигит»). Сегодня в ногайских селениях Чечни и Дагестана эпические произведения помнят и поют талантливые певцы-сказители, стараясь максимально точно воссоздать народно-эпические исполнительские традиции. Следует отметить, что ногайский эпос является феноменом не только общеногайским, но и общетюркским – это достояние этнородственных с ногайцами народов (казахов, каракалпаков, киргизов, узбеков, татар). Однако у всех тюркских народов прослеживается общность между эпическими жанрами на уровне типологии, а не идентичности или же вариантности. Полагаем, что данная проблема может стать темой специального тюркологического изучения как в музыкологическом, так и филологическом аспектах.

Оригинальную жанровую группу составляют диалогические песни-состязания («Айтыс»), тексты которых представляют поэтические импровизации соревнующихся в красноречии. Принцип поэтических состязаний основан на умении ответить вопросом на вопрос, пока у одного из участников состязания не иссякнет поэтическая фантазия. Вспомним, что аналогичные жанры встречаются у тюркоязычных народов Северного Кавказа (карачаевцев и балкарцев), Закавказья, Средней Азии и Казахстана (азербайджанцев, армян, казахов, киргизов, узбеков, таджиков), носящие название либо как у ногайцев, «Айтыс», либо «Лапар» [2, с. 68]. Эти факты также дают богатый материал для изучения проблемы взаимосвязей и типологического родства музыкального фольклора народов Евразийского континента.

Отметим, что музыкально-стилевые нормы (мелодика, метроритмика, ладовая организация) всех традиционных жанров караногайцев в большей мере схожи со стилиевыми нормами песен кубанских ногайцев и во многом отличаются от музыкального стиля астраханских ногайцев. Данные наблюдения также нуждаются в дальнейшем сравнительном изучении.

Из всего многообразия музыкальных инструментов особое место занимает ногайская домбра - двухструнный инструмент с овальным грушевидным корпусом и длинной шейкой. В настоящее время в ногайских селениях домбровые традиции активно возрождаются благодаря налаженной системе специального образования - дети обучаются игре на инструменте в детских музыкальных школах.

До начала XX в. у караногайцев бытовал кылкобыз – двухструнный смычковый инструмент с ковшеобразным открытым корпусом, переходящим в широкую ножку с округлым грифом. Упоминание об этом инструменте мы нашли в фондах ногайского краеведческого музея а. Терекли-Мектеб Республики Дагестан. В настоящее время в ногайских селениях также осуществляется попытка возродить кобызовые исполнительские традиции, а при изготовлении этого инструмента народные мастера используют образцы аналогичных казахских кобызов (кобузов).

Сохранился у ногайцев инструмент шынъкобыз (варган) – небольшая костяная или металлическая подкова с параллельно вытянутыми концами, в центре которой укреплен стальной язычок-пластинка. В настоящее время инструмент активно используется в фольклорно-этнографическом ансамбле «Айланай» а. Терекли-Мектеб.

Популярные у караногайцев аккордеон и баян у других ногайских этнических групп не встречаются (у кубанских ногайцев распространена казанка и национальная гармоника, а у астраханских ногайцев – тальянка). В современной танцевальной музыке ногайцев, исполняемой на аккордеоне и баяне, идет заимствование (в интонационно-ритмическом плане) общекавказских черт. Эти наигрыши ничем существенно не отличаются от музыки соседних иноэтнических культур.

Итак, почти все музыкальные инструменты караногайцев являются традиционными и обнаруживают сходство прежде всего с аналогичными инструментами этнородственных народов. Большинство из упомянутых инструментов бытовало у других ногайских этнических групп (у кубанских ногайцев - домбра, кылкобыз, все разновидности сыбызгы, саз-сырнай, у астраханских ногайцев - домбра, кылкобыз, сыбызгы).

Традиционная инструментальная музыка - неотъемлемая часть музыкального фольклора караногайцев. Наиболее древней по происхождению является духовая музыка. Свое эмоциональное восприятие от игры ногайского музыканта на сыбызгы передает дагестанский музыковед З. З. Агагишева: «Мелодия вызывает восторг, поднимает настроение как у исполнителя, так и у слушателя» [1, с. 60]. Ногайские наигрыши на сыбызгы большей частью имели программную основу и предназначались для слушания на семейных и народных праздниках. Рог (муюз) как музыкальный инструмент использовался чабанами при выводе отары и при усыплении овец. Записанные нами музыкальные образцы насыщены всевозможными мелизмами (форшлагами и тремоло), имеют причудливый и довольно сложный метроритм и диатоническую ладовую основу.

Домбровая музыка у караногайцев была наиболее распространенной. Наигрыши, называемые в народе сазами (буквально - мелодия), имели разную природу возникновения – вокальную и собственно инструментальную. По содержанию сазы весьма разнообразны – это и жанровые зарисовки, и имитация звуков окружающей природы. Портретные же психологические характеристики, в целом не характерные для фольклорного музыкального мышления, в них отсутствуют.

Кобызовая музыка, использовавшаяся в шаманских ритуалах, имела определенную магическую и практическую направленность. Однако инструмент применяли не только в шаманской практике, но и при исполнении героического эпоса. Следует отметить, что из-за отсутствия записей кобызовой музыки единственно возможным источником ее изучения для нас служат сохранившиеся до настоящего времени отдельные образцы кобызовых кюев, исполняемых на домбре.

В настоящее время ногайская народная музыка претерпела существенные изменения. Обрядовые песни и музыка эпоса исполняются крайне редко, их помнят только пожилые люди, информацию о традиционных песнях многие исполнители получают из книжных источников или же выступлений фольклорно-этнографических ансамблей. Народные песни и инструментальную музыку уже многие годы широко популяризируют в различных ногайских регионах фольклорно-этнографический ансамбль «Айланай» и оркестр народных инструментов а. Терекли-Мектеб Республики Дагестан.

Таким образом, результаты полевых наблюдений над бытованием традиционной музыки у караногайцев позволяют сделать следующие предварительные выводы:

1. Музыкальный фольклор данной этнической группы функционирует как целостная система, в которой вокальный и инструментальный фольклор представлены равнозначными пластами.

2. В музыкально-фольклорном диалекте караногайцев прослеживаются общеэтнические и региональные признаки. Общеэтнические признаки сохранены в вокально-инструментальных жанрах традиционного фольклора. Жанровой доминантой остается обрядовый фольклор (свадебные, календарные песни) и музыка героического эпоса.

3. Региональные признаки формируются при восприятии иноэтнических традиций, при этом приспособление к ним прослеживается на уровне жанров и фольклорных стилей. Общерегиональное восприятие традиций соседних иноэтнических народов особо заметно в заимствовании общекавказского инструментального адстрата.

Список литературы

1. Агагишева З. З. Некоторые сведения о ногайской инструментальной музыке // Изучение музыкального фольклора: сб. статей. Ростов-на-Дону, 1986.
2. Беляев В. М. Очерки по истории музыки народов СССР. М.: Музгиз, 1962. Вып. 1. 300 с.
3. Гаджиева С. Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев: XIX - начало XX в. М.: Наука, 1979. 172 с.
4. Гайнуллина Н. Г. Эпическая традиция ногайских татар Астраханской области: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Казань, 2003. 24 с.
5. Дауров А. А. Музыкальная культура народов Карачаево-Черкессии. Черкесск, 1974. 84 с.
6. Карданова Б. Б. Музыкальный фольклор ногайцев: дисс. ... к. искусствоведения. Тбилиси, 1990. 220 с.
7. Мошков В. А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края // Известия общества археологии, этнографии и истории. Казань, 1893-1901. Т. XII. С. 1-67; Т. XIV. С. 265-296.
8. Нигмедзянов М. Н. Народные песни волжских татар. М.: Советский композитор, 1982. 130 с.
9. Усманова А. Р. Этномузыкальные параллели татар и тюркских этнических групп: ногайцев-карагашей, туркмен и казахов Астраханской области: дисс. ... к. искусствоведения. Астрахань, 2008. 216 с.

KARA-NOGAI PEOPLE'S TRADITIONAL MUSIC (BY THE MATERIALS OF FIELD EXPEDITION)

Leila Akhmedovna Gagau
Department of Musical Education
Karachai-Cherkessia State University
Beka-09@yandex.ru

The author considers the main genres of traditional music, prevailing at present within Kara-Nogai ethnic group, and pays special attention to the identification of dialectic, regional and all-ethnic genre-stylistic attributes.

Key words and phrases: ethnic group; ethnic-cultural influence; traditional music; vocal genres; calendar songs; songs-contests; musical instruments; instrumental music.